

новенным» человеком критического реализма, и даже в соотношении с обыкновенным человеком любой эпохи, Левинсон — это исключительный герой, так как героические черты эпохи до предела сконцентрированы в его поведении и характере. Не будучи «идеальным героем», Левинсон все же вошел в историю литературы как герой, воплощающий в себе эстетический идеал социалистической эпохи.

Проблема «героя» (и особенно — соотношения между «героем» и обыкновенным человеком) кажется нам одной из основных проблем современных славянских литератур (повторяем, мы имеем в виду непосредственно только литературы социалистического реализма, но признаем, что в известной мере эта проблема касается и других литературных явлений), так как способ разрешения этой проблемы писателем зависит от интенсивности и воспитательной действенности путей, которыми он, при помощи художественных средств, доносит до людей самые передовые идеалы нашей эпохи. Не случайно эта проблема была одной из основных тем дискуссии «гуманизм и современная литература», организованной осенью 1962 года Союзом Советских Писателей и Институтом мировой литературы имени А. М. Горького при Академии наук СССР. Нам показались несколько противоречивыми следующие соображения В. Щербини: «Неверно, что героическое раскрытие образа притупляет, ограничивает его многогранность, порождает риторических героев, направляет художника на путь упрощенных характеристик. В эстетике социалистического реализма не противостоят друг другу понятия героического и обыкновенного. Одно из многих доказательств этого — замечательное произведение А. Довженко «Повесть пламенных лет». В советском искусстве проблема обычной жизни рядового человека — это уже не традиционная проблема «маленького человека». Теперь, когда облик масс совершенно изменился, ограничивать гуманистическое содержание литературы одним этим типом абсолютно неправомерно»¹.

Мы совершенно согласны с первым утверждением из этой цитаты. Но то, что за ним следует, вызывает недоумение. Также не подлежит сомнению, что гуманистическое содержание литературы социалистического реализма не может быть исчерпано изображением «обыкновенных» людей. Напротив, гуманизм всегда требовал, и тем более требует сегодня, изображения типов, в которых как можно полнее концентрировались бы достижения эпохи. Именно потому, что литература является искусством, потому что она призвана помочь человеку познать мир с эстетической точки зрения, литература нашей эпохи призвана как можно ярче показать, до каких вершин достоинства и красоты поднимает человека в эпоху победы социализма. Не прибегая к «крайним случаям»², литература не может ни вдохновлять, ни убеждать. Думается, что именно это имела в виду О. Берггольц, восклицая: «у писателя есть горь-

¹ Гуманизм и современная литература, «Вопросы литературы», № 11, 1962, стр. 15.

² Выражение «cazuri limită» принадлежит моему коллеге, румынскому критику Овиду Крохмальничану.